

Гу Чэнь получил звонок от матери и, не задерживаясь, сразу поехал на площадку аукциона.

Когда добрался до места, Лю Ланьфан сидела на диване, окружённая группой сотрудников.

Рядом с ней сидел Сан Цзы.

В душе тот уже успел облаять Лю Ланьфан с головы до ног.

Знай заранее, что так не повезёт, даже если бы брат его до смерти забил, всё равно бы не пришёл.

Думал придавить Ся Чи, а вышло — поднял камень и сам себе ногу отдал, опозорился по полной.

Лю Ланьфан с недовольным видом смотрела на окружающих сотрудников:

— Мой сын уже едет, деньги никуда не денутся!

Гу Чэнь только зашёл и сразу услышал эти слова. Висок непроизвольно дёрнулся.

— Мама.

Сан Цзы услышал голос и поднял глаза.

В дверях стоял молодой человек в костюме.

Черты лица у него были глубокие, синие глаза хранили экзотический колорит, а каждое движение источало сильный гормональный заряд.

Сердце Сан Цзы неожиданно забило быстрее. Это была его первая встреча с Гу Чэнем — словно включился фильтр, автоматически отсекая всех остальных в комнате.

В поле зрения остался только мужчина.

Странное ощущение: у того внешность хуже, чем у Ся Чи, и не его тип, а глаза не отрываються.

Лю Ланьфан увидела сына и оживилась, торопливо поднялась навстречу:

— Сяо Чэнь, наконец-то пришёл.

— Мама, что случилось? — Гу Чэнь обвёл взглядом комнату, в глазах — настороженность.

Услышав вопрос, Лю Ланьфан осеклась. Только что надменная, она разом сникла.

— Во всём виноват этот Ся Чи! — сказала Лю Ланьфан. — Если бы не он, разве бы я так опозорилась?

Гу Чэнь нахмурился, голос похолодел:

— Мама, объясни толком.

В прежние времена мать могла говорить о Ся Чи что угодно, тот для него был всего лишь пешкой, которой можно воспользоваться.

Но сейчас Ся Чи с ним в ссоре, и уже несколько дней Гу Чэнь не может до него дозвониться.

Именно когда он не знал, что делать, слова матери раздражали его особенно.

Лю Ланьфан не подозревала, что творится в душе сына. Она пересказала Гу Чэню произошедшее с украшениями.

— Ся Чи — настоящая звезда-метла, от всего, что с ним связано, одни беды. — Лю Ланьфан хотела продолжить, но сын вдруг её оборвал.

— Мама, хватит.

Гу Чэнь был раздражён поведением матери, однако при посторонних мог только сдерживать своё недовольство.

Лю Ланьфан заметила, что выражение лица у того изменилось, немного помолчала и говорить больше не стала.

Сан Цзы, уловив момент, шагнул вперёд и встал рядом с матерью Гу:

— Тётя, успокойтесь, не расстраивайтесь так — здоровье дороже.

Голос у парня был мягкий, и его участливый вид немного рассеял накопившееся у Лю Ланьфан раздражение. Та прониклась к нему всё большей симпатией.

Гу Чэнь скользнул взглядом по Сан Цзы, затем достал карту и протянул сотруднику:

— По этой.

— Хорошо, господин. — Сотрудник действовал оперативно и нисколько не проявлял пренебрежения из-за поведения матери Гу.

Один занимался операцией по счёту, другой положил перед Гу Чэнем договор.

Тот не стал вчитываться — подписал, и лишь когда всё было улажено, увидел сумму.

Двадцать миллионов!?

Лицо у Гу Чэня сразу потемнело.

Но договор уже подписан, деньги уплачены — оставалось только проглотить убыток молча.

***

Когда Ся Чи вернулся в старый особняк, на улице было совсем темно.

Он поднялся наверх, переоделся и спустился обратно. Только что стояла хорошая погода — снова пошёл дождь. Буквально за несколько секунд превратился в ливень.

В последнее время дождь шёл то и дело.

Ся Чи утонул в диване, лежал как солёная рыба, слушал шум дождя снаружи и ни о чём не думал.

Побыл в тишине совсем немного — прервал звонок телефона.

Звонил Цзян Фан.

Ся Чи перевернулся и сел.

— Что случилось?

— Братец, у меня завтра выходной, приедешь за мной?

— Нет. — Ся Чи отказал не раздумывая. — Попроси домашнего водителя, или сам на такси возвращайся.

Школа Цзян Фана была в том же городе — до Наньюаня на машине не больше часа.

— Братец, пожалуйста, ну приедь за мной!

По тону Цзян Фана Ся Чи приподнял бровь:

— Ты что-то скрываешь?

Цзян Фан замялся.

— Не скажешь — вешаю трубку. — Ся Чи произнёс это ровно.

— Подожди. — тут же отозвался Цзян Фан. — Один мой приятель написал оригинальный сценарий, хочет снять, но денег нет.

— С таким делом иди к Лу Цзиню. — сказал Ся Чи.

— Братец, разве Лу Цзинь тебе не кажется страшным? Лицо каменное, ни тени улыбки — каждый раз, как вижу его, чувствую себя школьником перед завучем. — жаловался Цзян Фан. — Такой занудный, деревянный, как чиновник старой закалки.

— Да ну? — Ся Чи мысленно прокрутил общение с ним за это время.

Среди ночи сам пошёл просить поменяться комнатами — тот ни капли не рассердился и сразу согласился. Да ещё и щедрый. Всё в точности, как в книге.

Обыкновенный добряк с хорошей внешностью, хорошей фигурой и отличным характером.

Разве что... Вспомнив, как тот вёл себя в Наньюане в ту ночь, Ся Чи пришёл к выводу: разве что немного самолюбив.

— Тем более! Я всё равно к нему не пойду. — Сказав это, снова начал упрашивать Ся Чи. — Братец, ну встретиться хоть разок.

— Ладно. — сказал Ся Чи. — Но только один раз. Пусть твой друг подготовится.

— Отлично! Спасибо, братец!

Поговорил с Цзян Фаном, и как раз Ся Цигуо спустился сверху.

Мужчина с беспокойством смотрел на улицу:

— Так поздно, да ещё ливень — дядя Чжан, позвони Сяо Цзиню, спроси, вернулся ли.

— Пап, я сам. — Ся Чи открыл номер Лу Цзиня и набрал.

Рот, евший чужое, не может отказать; руки, бравшие чужое, не посмеют противиться¹. Лу Цзинь сейчас для него — самый настоящий маленький бог богатства. Проявить заботу — так и быть.

1. Смысл: принял чью-то помощь или подарок — теперь обязан. Здесь — ироничное самооправдание Ся Чи.

На той стороне быстро взяли трубку.

— Ся Чи?

— Я. Папа просил спросить, где ты сейчас. — Ся Чи включил громкую связь, чтобы Ся Цигуо тоже мог слышать.

С той стороны — тишина, и лишь спустя мгновение пришёл ответ:

— Буду примерно через пятнадцать минут.

— Сяо Цзинь, езжай осторожно. — Ся Цигуо не удержался и добавил несколько слов.

Доживя до таких лет, он хотел только одного — чтобы дети были живы и здоровы. Больше ни о чём не просил.

Дождавшись ответа Лу Цзиня, Ся Чи положил трубку.

Глядя на такой ливень, парень прошёл на кухню к тёте Чжан и попросил сварить имбирный чай.

К тому времени, как Лу Цзинь добрался до старого особняка, сваренный чай успел остыть.

Ся Чи принёс полную чашку.

Лу Цзинь только сложил зонт, как перед ним возникла чашка с чёрной жидкостью, сквозь которую дна не было видно.

Он помолчал и не взял.

— Что стоишь, — сказал Ся Чи, — это тётя Чжан специально для тебя варила, концентрированный имбирный чай.

Ся Цигуо вместе с дядей Чжаном сидели за чайным столиком и наблюдали за этой сценой.

Увидев, что лицо Ся Цигуо полно чувств, дядя Чжан произнёс то, что тот собирался сказать.

— Как хорошо они ладят.

— Да. — ответил Ся Цигуо.

Видя, что Лу Цзинь не берёт, Ся Чи мысленно махнул рукой — улыбка у губ поблекла, уголки глаз опустились. Он уже собирался убрать имбирный чай.

Но Лу Цзинь поднял руку, кончики пальцев скользнули по тыльной стороне ладони Ся Чи — и уверенно принял чашку, поднося её к губам.

Лекарство, которое Ся Чи так и не дал ему с руки тогда, в конце концов всё равно было дано.

Глаза у Ся Чи снова засветились.

— Неплохо, правда?

Лу Цзинь кивнул: вкус и правда куда лучше, чем на вид.

— Не хватит — есть ещё. — Ся Чи с этими словами сделал вид, что идёт налить ещё одну чашку.

Лу Цзинь: — .....

— Хватит.

***

После ужина Ся Чи несколько раз прошёлся туда-обратно по коридору — прогуляться после еды.

Итог: переварилась ли еда — он не знал, но точно знал, что несколько комаров наелись досыта.

Парень вернулся в комнату и попросил принести мазь.

Сел на диван, закатал штанину и положил сильнее покусанную голень на подлокотник рядом.

Чтобы намазать, пришлось обнажить белую поджарую голень и тонкую лодыжку — они покачивались туда-сюда в такт движениям.

В этот момент сзади слышались шаги.

Ся Чи услышал и обернулся — Лу Цзинь.

На том были домашние вещи — свободный, повседневный образ, однако пуговицы застёгнуты педантично до самого верха.

Ся Чи бросил один взгляд, отвернулся и продолжил мазать.

Тот сам по себе подошёл ближе.

На белой коже Ся Чи выступало несколько красных пятен — особенно заметных.

В гостиной больше никого не было.

Лу Цзинь прошёл мимо парня, налил воды, затем обернулся и молча уставился на него.

Ся Чи думал, что тот спросит о дневных делах — всё-таки он потратил почти тридцать миллионов по его счёту.

Но тот вообще ничего не спросил, а сказал на нейтральную тему.

— В горах много комаров и мошкеры. — Произнеся это, Лу Цзинь поставил стакан и направился к Ся Чи.

— Спасибо за предупреждение.

Только вот его уже покусали.

Ся Чи домазал, опустил штанину, прикрыв белую голень.

— Ложись спать пораньше. — Сказав это, мужчина прошёл мимо и поднялся на второй этаж.

Глядя на статную фигуру Лу Цзиня и вспоминая его только что совершённые движения и манеру говорить — и правда немного веяло чиновником старой закалки.

Но именно такие люди, с лёгким оттенком аскетизма, сдержанности, чинности, почему-то Ся Чи нравились.

Жаль. Хорошо бы Лу Цзинь не был главным героем-гуном.

***

На следующий день небо прояснилось.

Ся Чи проснулся, собрался и поехал встречать Цзян Фана.

Тот назначил встречу в одном популярном заведении в студенческом квартале.

Ся Чи поехал по геолокации — примерно сорок минут пути.

Когда добрался, Цзян Фан уже пришёл вместе с другом.

— Братец. — парень увидел Ся Чи и потянул друга навстречу.

Ся Чи посмотрел, рядом с Цзян Фаном стояла симпатичная невысокая девушка. Он слегка опешил.

Вчера, когда этот брат говорил, он думал — парень. Не ожидал, что окажется девушка.

— Братец, вот моя лучшая подруга — Линь Сюй. — сказал Цзян Фан.

Выражение у девушки было холодным, но когда открыла рот — голос оказался очень мягким, с тем южным изяществом.

— Здравствуйте, я Линь Сюй.

— Здравствуйте, я Ся Чи. — Первое впечатление о ней было хорошим: держится ровно, без заискивания.

Теперь всё зависело от того, сможет ли её работа его убедить. Принесёт ли вложение прибыль — для него это было не самым главным.

Трое прошли в отдельный кабинет. Линь Сюй передала Ся Чи сценарий и коротко изложила свои условия.

— Не знаю, как вам объяснял Цзян Фан, но с моей стороны к инвестору только одно требование: никакого вмешательства ни в какие...

Цзян Фан, едва услышав, вскинул руку и зажал Линь Сюй рот.

«Этот человек — язык без костей. Что если двоюродный брат разозлится и откажется вкладываться, вернуться будет уже поздно.»

Ся Чи же почувствовал, что требование Линь Сюй попало точно в цель. Он сам был слишком ленив, чтобы в это лезть.

— Твоё требование я могу принять. Но при одном условии — сценарий должен быть достаточно хорошим.

Линь Сюй вырвала руку Цзян Фана.

— В своих способностях я очень уверена.

Ся Чи искренне улыбнулся — характер Линь Сюй ему нравился.

<http://bllate.org/book/17734/1660210>